

На правах рукописи

Звонов Александр Викторович

**РУССКАЯ ВОИНСКАЯ ПЕСНЯ И ЕЁ МЕСТО В АРМЕЙСКОЙ
МУЗЫКАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ XIX ВЕКА**

Специальность: 17.00.02 — Музыкальное искусство

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата искусствоведения

Ростов-на-Дону — 2021

Работа выполнена на кафедре военно-оркестровой службы
ФГКВОУ ВО «Военный университет»
имени князя Александра Невского МО РФ

Научный руководитель: кандидат искусствоведения, доцент
Лаптев Роман Геннадьевич

Официальные оппоненты: **Понькина Антонина Михайловна**
доктор искусствоведения, доцент,
Белгородский государственный институт
искусств и культуры, доцент кафедры
оркестровых инструментов

Палкина Ирина Дмитриевна
кандидат искусствоведения, доцент,
Ростовская государственная консерватория
им. С. В. Рахманинова, доцент кафедры
духовых и ударных инструментов

Ведущая организация: Российская академия музыки имени Гнесиных,
кафедра истории музыки

Защита состоится «23» декабря 2021 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 210.016.01 в Ростовской государственной консерватории им. С. В. Рахманинова по адресу: 344002, Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, д. 23, ауд. 314.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Ростовской государственной консерватории имени С. В. Рахманинова и на сайте: <http://rostcons.ru/science/discouncil.html>.

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Лобзакова Елена Эдуардовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена важной ролью воинской¹ песни в жизнедеятельности Вооружённых Сил российского государства на протяжении нескольких веков. Укреплению обороноспособности армии служили традиции, среди которых было систематическое проведение воинских ритуалов и праздников. Неотъемлемым элементом музыкального оформления этих мероприятий, а также организации досуга военнослужащих была воинская песня.

В настоящее время противоборство между различными государствами ведётся не только на поле боя, но и с помощью влияния на объекты нематериального культурного наследия, к числу которых принадлежит и воинская песня. Картина мира граждан нашей страны формируется с учётом образцов западноевропейской популярной музыкальной культуры, которые транслируются большинством радиостанций и телеканалов, звучат с концертных и танцевальных площадок досуговых учреждений, мест отдыха населения. Поэтому можно говорить о том, что армейская музыкальная практика в некотором смысле существует в условиях западноевропейской культурной экспансии. Хотя следует отметить, что темп ассимиляции отечественной культуры в последние годы сильно снизился в связи с проведением политики поддержки патриотических организаций и работой над возрождением государственной идеологии.

Воинская песня имела большую силу воздействия на эмоциональный фон личности воина, занимала одно из главных мест в армейской музыкальной практике XIX века и влияет на поведение современных военнослужащих, в частности, на выражение патриотических чувств. Осмысление её роли является, несомненно, важной задачей, так как армия, прежде всего, это необ-

¹ Далее в тексте исследования под термином «воинская» песня подразумеваются и все её разновидности: строевая (походная, маршевая), солдатская, лирическая, танцевальная, патриотическая, хвалебная, песня рода и вида войск и т.п. В смежных трудах других авторов термин «военная песня» часто употребляется в синонимичном значении «воинской песни».

ходимый институт общества, и армейская музыкальная практика является частью музыкального искусства в целом. По этой причине в настоящей работе решается научная задача выявления и обобщения разрозненных сведений о бытовании, характерных чертах русской воинской песни в армейской музыкальной практике XIX века; её изучение поможет обратить внимание музыковедческой науки на военно-музыкальную культуру, до сих пор недостаточно исследованную в этом направлении, а также даст возможность восполнить ряд пробелов в сведениях о развитии песенных жанров.

Хронологические рамки исследования. В настоящее время в отечественном музыкознании отсутствует целостное представление о русской воинской песне прошлых веков, в связи с чем и назрела необходимость провести данное научное изыскание. Разумеется, в пределах одной работы невозможно осветить особенности бытования и развития жанра за всё время существования российского государства, поэтому период исследования намеренно ограничен XIX веком, ввиду объективных причин, в том числе наличия письменных и печатных исторических источников.

Степень изученности проблемы. Несмотря на то, что рассматриваемый жанр начал формироваться как самостоятельная ветвь фольклорного творчества ещё в XVIII веке, песенные сборники того времени содержали в себе материалы, никак не систематизированные по принадлежности к источнику песнетворчества, как например, народная или крестьянская песня, городская баллада или романс, воинские, тюремные или иного рода сочинения, за исключением сборника Н. А. Львова и Я. И.-Г. Прача. Однако уже в XIX веке работе по вопросам жанровой дифференциации было уделено внимание Е. К. Альбрехтом и Н. Х. Весселем. Авторы издания, материал которого был подготовлен непосредственно в войсках и записан от лучших запевал воинских подразделений, определили прикладную функцию некоторых произведений. В это же русло направили свои усилия П. Ф. Егоров, Ф. М. Косинский, А. А. Ресин и В. Т. Насонов, Е. С. Швидченко, дифферен-

цировав в своих трудах собранные ими воинские песни по родам войск. А. Д. Бигдай, немало переделав первоначальные записи, начал разделять малороссийский воинский репертуар на острожный, семейный и военно-бытовой. Ему также удалось опубликовать песни неудобные правительству. А хронологическую систематизацию такого рода сочинений осуществил штабс-капитан Г. М. Попов. Выделить из всего массива русского песенного творчества рекрутские и воинские (солдатские) песни смогли в своих работах Г. О. Дютш и Ф. М. Истомина, П. В. Киреевский, Н. М. Лопатин и В. П. Прокунин, Н. Е. Пальчиков, П. Н. Рыбников. Ценность вышеуказанных трудов очевидна, но аналитические результаты, содержащиеся в них, на сегодняшний день уже недостаточны.

Составители песенников часто относили тематическую направленность песни ко времени её существования, что, как представляется, не всегда было оправданно. Некоторые наблюдения о стилистике воинской песни встречаются уже в предисловиях к печатным сборникам XIX века, составителями которых были следующие собиратели: В. П. Авенариус, Е. К. Альбрехт и Н. Х. Вессель, А. В. Железнова и В. Ф. Железнов. Практически все музыкальные фрагменты сборников записаны с сохранением ведущего голоса по возможности без изменения, но гармонизованного по принципам классической гармонии, что, по-видимому, не отражало в полной мере их подлинного звучания. В то же время интересен приём, найденный Е. К. Альбрехтом и Н. Х. Весселем: при записи гармонических голосов тех песен, хорового исполнения которых этим авторам услышать не удалось – фиксировались ноты, образующие аккорд, спетые запевалой в различных вариантах исполнения одной и той же песни. Тем самым собиратели старались сохранить аутентичную гармонизацию воинских песен, в особенности это относится к натуральной VII ступени в минорном ладу.

Довольно подробно инструменты, сопровождавшие воинское пение, описал Г. М. Попов. Слог и стопу украинских народных песен, классифици-

ровав их на былевые, женские, гулливые и обрядные, рассмотрел в своём собрании М. А. Максимович, немало проработав фонетически оправданное написание песенных текстов, что выглядит намного основательнее, чем записи А. Д. Бигдая.

Нельзя не отметить общую идею, преследуемую всеми собирателями XIX–XX веков – сохранение песенного наследия народных и военных хоров, благодаря реализации которой современные исследователи получили возможность расширить представления о воинской песенности и тем самым продвинуть музыковедческую науку в этом направлении.

Изучение феномена указанного жанра неизбежно приводит к проблеме патриотического воспитания общества. Связанные с этим вопросы освещали в своих работах Ю. Е. Бирюков, Н. А. Колесникова, В. С. Цицанкин, В. И. Чичеров. Ю. Е. Бирюков, опираясь на свой многолетний опыт службы в войсках и преподавательской деятельности в Военном университете Министерства обороны, кратко обозначил функции военной песни, дал ей определение и описал её значение в процессе военно-политического воспитания воина. Но в силу собирательской направленности деятельности Ю. Е. Бирюкова, сделанные им выводы в предисловиях к своим работам, не имеют должной научно-доказательной базы. Однако исследование Н. А. Колесниковой подтверждает заложенный в военной песне восстановительный потенциал к предотвращению личностного распада, формированию нравственных норм и морально-психологического баланса исполнителей. К такому же выводу, но с позиции исторического развития культуры офицера российской армии, пришёл и В. С. Цицанкин. В. И. Чичеров развивает мысль о периодической смене фольклорных героев, в числе которых выступает и солдат XVIII–XIX вв. Эта смена обусловлена одним из принципов формирования идеологии, основанном на специфической роли фольклора, как фактора, организующего человеческое сознание.

Несомненно, некоторые черты воинской, городской и русской народной песни во многом схожи и являются частью национальной культуры, поэтому исследование по заявленной теме должно вестись в контексте изучения соответствующего фольклора. Так, стилевые черты последнего, взаимодействие его основных элементов (музыкальной формы, средств музыкальной выразительности, региональных стилевых особенностей, поэтического текста и мелодики) рассмотрены Е. В. Гиппиусом, М. А. Енговатовой, В. И. Ерёминой, И. И. Земцовским, Н. П. Колпаковой, Т. В. Поповой, Н. М. Савельевой, В. М. Щуровым.

Анализом морфологии, семиотики и функционального универсализма русской народной песни занималась О. И. Алексеева; ритмикой и мелодикой – Е. В. Гиппиус. Проблемы исторического фольклора были рассмотрены В. И. Игнатовым, П. В. Киреевским, Н. И. Кравцовым, Б. Н. Путиловым, В. И. Чичеровым. Вопросы, связанные с изучением феномена казачьей песни, подробно и глубоко освещены в работах О. В. Капля, А. М. Листопадова, Т. С. Рудиченко, П. В. Ярешко.

Анализ научных изысканий в сфере русского песенного творчества помог проведению исследовательской деятельности в области происхождения воинской песни. Основой для этого послужили фундаментальные труды о певческом искусстве донских казаков Т. С. Рудиченко, о жанровой организации и стилистике русского музыкального фольклора Е. В. Назайкинского, Т. В. Поповой, В. М. Щурова, о формах русской песни Н. М. Савельевой, А. Н. Сохора, об историческом аспекте музыкальной культуры российской армии В. С. Цицанкина.

Выводы и методология исследования вышеуказанных учёных были применены в данном труде по отношению к воинской песенности XIX века.

Объектом данного исследования является русская воинская песня XIX века.

Предметом – жанровая специфика русской воинской песни, её развитие и функционирование в армейской музыкальной практике XIX века.

Цель исследования – создание целостного представления о бытовании, стилистике и функциональности жанра русской воинской песни XIX века.

Задачи данной работы продиктованы целью исследования, для достижения которой необходимо:

1) рассмотреть культурно-историческую среду развития песенного искусства в России XIX века и проанализировать исторический аспект русской воинской песни изучаемого периода;

2) выявить жанровые признаки, дифференцировать специфические и схожие с народным, городским репертуаром черты воинской песни;

3) осветить условия существования армейской музыкальной практики XIX века и пути развития предмета исследования;

4) изучить и систематизировать по тематике и функциональности репертуарную практику военных хоров согласно хронологическим рамкам.

Методология исследования. Общий подход к изучению предмета данной работы является междисциплинарным в связи с тем, что воинская песенность XIX века рассматривается с позиций таких областей науки как музыковедение, отечественная история, культурология. В диссертации используются две основные группы методов – общенаучные и прикладные музыковедческие.

Работа над проблематикой армейского музыкального искусства была основана на культурно-историческом подходе, который позволил осветить условия существования и пути развития изучаемого жанра. В процессе всестороннего освещения предпосылок эволюции воинской песни был применён социогуманитарный подход, проявившийся в спектре своих методов – психологический детерминизм развития искусства военных хоров, классификация песен с помощью семиотического метода, экзистенциально-

коммуникативный аспект в рассмотрении боевых, разбойничьих и песен о тяжести солдатского быта.

В ходе исследования наметились две методологические области, характеризовавшие стилевые основы воинской песенности – признаки национального фольклора и специфические черты указанной сферы музыкального искусства. При изучении сходства разновидностей русской фольклорной, городской и воинской песни были применены метод анализа фактологического материала и метод сравнения, что помогло выявить, в свою очередь, особенности, присущие жанру русской воинской песни. На этом этапе был использован метод классификации, благодаря которому удалось рассмотреть жанровые признаки, тематику и функциональность предмета исследования. Взгляд через призму феноменологического подхода обусловил осмысление жанра в рамках его эволюции.

Специализированная оценка и характеристика воинской песни рассматриваемого периода немислимы без применения анализа комплекса выразительных средств, исполнительских условий и стилистики музыкального материала. Именно указанный музыковедческий инструментарий помог создать индивидуальный портрет русской воинской песни XIX века в жанрово-стилевом отношении.

Материалы исследования. Основной объём носителей фактической информации составили песни, содержащиеся в сборниках народных и воинских песен, среди которых: «Сборник солдатских, казацких и матросских песен» Е. К. Альбрехта и Н. Х. Весселя, «Антология военной песни» В. И. Калугина, «Русские народные песни» М. А. Балакирева, «Песни кубанских казаков» А. Д. Бигдая, «Наши деды – славные победы» Ю. Е. Бирюкова, «Боевые и народные песни 1812–1815 годов», «Боевые песни русского солдата» Г. М. Попова, «Былины и песни астраханских казаков» А. А. Догадина, «Военный досуг» А. А. Ресина и В. Т. Насонова, «Военный песенник» Г. А. Савкова, «Песни донских казаков» Н. Н. Голубинцева, «Донские каза-

чьи песни» А. Н. Пивоварова, «Исторические песни» С. Н. Азбелева, «Исторические песни XIII–XIX веков» Б. Н. Путилова, Б. М. Добровальского, А. Д. Соймонова, В. Г. Базанова, «Кавказский военный песенник» Д. С. Натиева, «Книга былин» В. П. Авенариуса, «Крестьянские песни» Н. Е. Пальчикова, «Русские народные лирические песни» Н. М. Лопатина и В. П. Прокунина, «Собрание народных русских песен» Н. А. Львова и Я. И. Г. Прача, «Украинские народные песни» М. А. Максимовича, «Песни героев», «Новейшие песни русские, живые, молодецкие», ноты и тексты русских народных песен, записанные Г. О. Дютшем и Ф. М. Истоминым, «Песни нашей армии» С. П. Орлова и Ф. Н. Щеглова, «Песни Оренбургских казаков» А. И. Мякутина, «Песни севера, частушки, пословицы, загадки» К. И. Коницева, «Песни русского матроса» Ф. М. Косинского, «Песни, собранные П. В. Киреевским», «Песни, собранные П. Н. Рыбниковым», «Песни уральских казаков» А. В. Железновой и В. Ф. Железнова, «Полный народный песенник» Н. М. Лопатина, «Русские военные песни. Марш лейб-гвардии Семёновского полка» А. М. Астафьева, «Русские народные песни» К. П. Вильбоа, «Русские народные песни» Д. Н. Кашина, «Русские народные песни Астраханской области» В. П. Самаренко и М. А. Этингера, «Русские народные песни казаков-некрасовцев» Т. И. Сотникова, «Русские народные песни» Е. В. Гиппиуса, «Русские народные песни для хора» А. Г. Новикова, «Русские песни» И. Н. Розанова, «Сборник донских народных песен» А. А. Савельева, «Сборник избранных песен для солдатского хорового пения» П. Ф. Егорова, «Сборник кавказских военных песен» М. П. Колотилина, «Сборник песен для солдат» Е. С. Швидченко, «Сборник песен исторических, народных и солдатских» П. Троцкого-Сенютовича, «Сборник хоров» Ф. Ф. Шпейера, «Сёстры солдатские» В. К. Кузнецова, «Великорусские песни» П. К. Симони, «Собрание лучших песен и романсов, исполняемых хорами песенников: Ив. Молчанова, Гр. Соколова, М. Молодцова и друг.», «Со-

брание разных песен Чулкова», «Словацкие песни» И. И. Срезневского, «Список песен Преображенского полка», «Родной Парнас» К. К. Шишло.

Некоторые сборники, изданные уже в XX веке, преследовали цель сохранения армейского музыкального наследия. Примерами тому служат: «Песенник российского воина» В. Н. Мантулина, в котором материалы XIX века претерпели бережную авторскую обработку, не потеряв своих стилистических черт. В. И. Игнатов в своей хрестоматии «Русские исторические песни» и В. Г. Базанов, Ф. Я. Прийма, А. Д. Соймонов в «Памятниках русского фольклора» систематизировали военно-исторические песни по сюжетам и хронологии.

Важную роль при подготовке данной работы сыграли архивные источники, которые помогли уточнить некоторые исторические аспекты исследования: отношение власти к армейской музыкальной практике, последовательность действий военного командования в укреплении роли воинского пения, развитие системы профессиональной подготовки военных кадров и определение места песенного искусства в иерархии учебных дисциплин военных учебных заведений.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые:

– развитие военной хоровой культуры рассматривается через призму соотношения эволюции музыкального искусства в гражданском и военном обществе XIX века, обобщены и углублены сведения о бытовании воинской песни в определённом хронологическими рамками работы историческом периоде;

– освещены жанровые черты воинской песни и разнообразие в практическом применении предмета исследования, как многогранного, синергетически развивающегося явления в культурной жизни российского общества;

– обобщены и систематизированы тематические направления песенных текстов, определены роль и функции воинских песен в системе подготовки военнослужащего русской императорской армии;

– предложен вариант развития жанра на современном этапе.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она может стать опорным звеном в цепи научных трудов о военном песнетворчестве с древних времён до начала XX века в силу доступности необходимого объёма материалов, на которых основана диссертация, а также верифицируемости её выводов. Теоретическая ценность исследования выражается и в применении не только музыковедческого, но и культурно-исторического, социогуманитарного подходов при изучении бытования и некоторых жанровых особенностей предмета научного поиска, чем выводит данный труд на междисциплинарный уровень, наиболее предпочтительный в современной науке.

Практическая значимость исследования выражается в том, что его методология и результаты могут стать основой для дальнейших исследований, способствовать расширению исторических сведений, используемых в процессе составления материалов лекций по курсам отечественной музыки и музыкальной культуры в учреждениях среднего профессионального и высшего образования, а также в музыкальных школах.

Материалы данной работы возможно использовать при подготовке специалистов в области военной музыки, дирижёрско-хорового искусства, найти им применение в деле воспитания патриотизма, в процессе формирования общественно-значимых качеств личности, в том числе и в Вооружённых Силах Российской Федерации, для оптимизации морально-психологического обеспечения деятельности войск в опоре на русскую воинскую песню.

Полный текст диссертации, равно как и её отдельные части, могут быть употреблены должностными лицами учреждений культуры, ответственными за организацию и проведение концертов и бесед с населением, а также военными дирижёрами для составления репертуарных планов подготовки военных оркестров ВС РФ и программ их выступлений. Диссертационные сведения принесут пользу при изучении российской армейской культуры, психо-

логии военной деятельности, в филологических и социологических исследованиях русской поэзии и истории развития отечественного песенного искусства. Результаты настоящей работы могут быть использованы в процессе самостоятельной подготовки студентов и преподавателей средних и высших образовательных учреждений, руководителей оркестров разного уровня. Некоторые положения диссертации применимы для психологического сопровождения военнослужащих.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Русской воинской песне в армейской музыкальной практике XIX века присущи специфические жанровые черты, характеризующие её со стороны исторической ценности, функциональных связей и ладовой окраски, музыкально-поэтической организации, семантики текстов, композиционной структуры, функционально-прикладной систематизации и вариантов бытования.

2. Востребованность творчества полковых хоров в гражданском обществе XIX века была во многом обусловлена схожестью стиливых черт воинской, городской и народной песни, а также связана с одобрителем отношением высшей власти империи к армейской музыкальной практике.

3. Роль составителей военных песенников по отношению к эволюции бытования жанра в условиях сокращения сроков военной службы после 1874 года была скорее сдерживающей, чем развивающей, и вместе с тем служила идее сохранения воинского фольклора.

4. Военные сборники второй половины XIX века, записанные их авторами от лучших полковых запевал непосредственно в войсках, с паспортами песен и вступительными статьями, свидетельствовали о прогрессе исследуемого жанра, а также о начале его научного осмысления.

5. Выявление тематико-функциональных характеристик жанра вносит в музыковедческую науку военно-политический аспект, что усиливает её прикладную сторону, не ослабляя теоретической.

Достоверность полученных результатов обеспечена объективным изучением значительного числа искусствоведческих трудов; системностью рассмотрения предмета данной работы в его содержательных, структурных и функциональных компонентах; стройностью методологических позиций; комплексным использованием различных теоретических методов и практических подходов в настоящей диссертации на основе этических норм и принципов научной деятельности.

Апробация результатов исследования проводилась в два этапа. Первый этап, выразившийся в разучивании с подразделениями отдельных воинских частей и воспитанниками Белокалитвинского казачьего кадетского корпуса имени Матвея Платова строевых песен, предполагал отбор, изучение и анализ большого объёма музыкального материала, бытовавшего в армейской среде с 2013 по 2018 год, в том числе воинских песен, история возникновения которых восходит к военным кампаниям XIX века. Таким образом, произошла первичная апробация изучаемого в данной работе фактологического материала. Прежде чем приступить ко второму этапу потребовалось провести критический разбор многочисленных доступных источников, что позволило выйти на новый уровень осмысления и анализа темы диссертации.

Второй этап апробации проводился с 2019 года и включал в себя исторический, теоретический и практический аспекты. Параллельно с глубоким изучением исторических источников проводилось теоретическое осмысление черт народного, городского творчества, особенностей исполнения и развития жанра воинских песен. Основные результаты диссертации изложены в 6 работах общим объёмом 6,88 печ. л., опубликованных автором. Исторические и теоретические исследования повлияли на практическую апробацию результатов, выявление закономерностей, тенденций, общих черт и различий в сфере воинского песнетворчества. В ходе апробации были разработаны лекции для обучающихся военного института (военных дирижёров) Военного университета по теме режиссуры общественных мероприятий с участием воинских

подразделений и по вопросам служебно-творческой деятельности военного дирижёра штатного военного оркестра. Также эти лекции были апробированы на курсах повышения квалификации военных дирижёров. В процессе апробации были созданы и представлены публично два плац-концерта военного института (военных дирижёров) Военного университета на территории Главного Храма Вооруженных Сил Российской Федерации и на Красной площади в ходе XIV Международного военно-музыкального фестиваля «Спасская башня». Музыкальный ряд плац-концертов включал в себя популярные воинские песни XIX века.

Структура работы. Диссертация состоит из трёх глав, введения, заключения, списка литературы и пяти приложений: № 1 «Хоровой репертуар кадетских корпусов», № 2 «Нотные примеры», № 3 «Таблица критериев исследования воинских песен XIX века», № 4 «Классификация воинских и некоторых народных песен XIX века», № 5 «Предложения по итогам научного исследования».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** охарактеризована актуальность работы, определены объект, предмет и цель исследования, сформулированы задачи, обоснованы методы, теоретическая, практическая значимость диссертации, содержатся сведения о разработанности темы в научной литературе.

В **первой главе – «Исторический аспект армейской музыкальной практики XIX века»** – предпринята попытка создать целостное представление о бытовании объекта данной работы в рамках выбранного исторического периода путем освещения такого аспекта, как социокультурный контекст существования жанра, а также анализа содержательной направленности воинских песен, включающей значительный пласт исторически достоверной информации.

В разделе 1.1 «Культурно-историческая среда существования жанра» развитие музыкального искусства и воинской песни рассматривается в двух плоскостях – гражданское общество и армейская музыкальная практика.

В Российской империи XIX века на фоне мощного научно-технического подъёма можно было наблюдать заметную активность передовых культурно-общественных деятелей в продвижении музыкального образования среди народных масс, а также в популяризации хорового пения. При поддержке членов императорской семьи были приняты меры по развитию музыкальной науки и искусства: учреждены консерватории, музыкальные училища и школы, общества исполнителей, композиторов и любителей музыки, проводились кратковременные музыкальные курсы. Но профессиональное музыкальное образование не было общедоступным по экономическим причинам.

Российское государство рассматриваемого периода обладало одной из самых крупных армий мира, многоэтнической по своему составу, однако по большей части необразованной. И противоречия, возникавшие вследствие столкновения не в полной мере подготовленных военнотружеников с быстро изменяющимися условиями боя, постоянно усложняющимися образцами вооружения, постепенно укорачивавшимися сроками военной службы, заставляли командование заниматься внедрением различного рода учебных пособий в армейскую практику, обращать особое внимание на процесс подготовки новых военных кадров. Программа военно-учебных заведений содержала в себе часы, отведённые на занятия музыкой, пением, танцами и способствовала развитию армейской музыкальной практики, что, в свою очередь, помогало командному составу в управлении и обеспечении благоприятной психологической атмосферы в войсках. Это было немаловажно в связи с наличием множества факторов, оказывавших моральную нагрузку на психику солдат. Жестокая рекрутская повинность, неукомплектованность воинских подразделений, низкое денежное жалованье, частые и кровопролитные войны (око-

ло 61 года за сто лет), нередкие издевательства или безразличие со стороны начальства создавали подчас невыносимые условия службы для низших чинов. В такой обстановке воинская песня приносила облегчение и помогала находить силы воинам для дальнейших ратных подвигов. Этой же цели служили ежедневные воинские ритуалы и, в частности, церковные парады, во время которых исполнялись духовные песнопения, взывавшие к высоким чувствам бойцов и к их патриотическим идеалам.

Зачастую сами ветераны боевых действий становились авторами текстов – С. Т. Аксаков, А. А. Андреев, А. М. Астафьев, рядовой Буканов, Н. Ф. Верёвкин, Н. В. Высоцкий, Ф. Н. Глинка, Д. П. Горчаков, А. Х. Дуроп, В. А. Жуковский, А. А. Леонов, М. Ю. Лермонтов, С. Н. Марин, А. Молчанов, И. Е. Молчанов, А. И. Полежаев, А. Пономарёв, полковник Пржеплавский, Вел. Кн. К. К. Романов, К. Ф. Рылеев, Н. Г. Соколов, И. Старченко, И. Стелмах, В. Тельгин, Л. Н. Толстой, А. В. Туроверов, П. А. Федотов, штаб-ротмистр Хромов, А. Шмаков, Н. Я. Языков – и мелодий – Н. П. Брянский, К. П. Вильбоа, С. Зайцев, А. Ф. Львов, П. Д. Перепелицын и другие. Равно как и составителями военных песенников становились профессиональные военнослужащие – казачий генерал В. Ф. Железнов, генерал-майор А. А. Ресин, генерал-майор К. К. Шишло, казачий полковник Н. Г. Мякушин, полковник Д. С. Натиев, штаб-капитан Г. М. Попов, капитан П. Троцкий-Сенютович, сотник А. И. Мякутин и другие.

Воинские песни, зафиксированные офицерами-составителями в своих трудах, часто становились мелодической основой для военных маршей, сборники которых были выпущены уже в начале столетия. Одним из первых печатных нотных военных песенников стал «Сборник солдатских, казацких и матросских песен» Е. К. Альбрехта и Н. Х. Весселя 1875 года, основу которого составили именно воинские песни, а не фольклоризованные сочинения, как например, в «Собрании русских простых песен с нотами»

В. Ф. Трутовского, опубликованном ещё в 1776 году. А издания, подобные «Сборнику песен для солдат, положенных для мужского хора без сопровождения» Е. С. Швидченко, содержали в себе гимны и песни различных стран, что само по себе положительно влияло на интернациональный характер политических взглядов военнослужащих и помогало спаять их в общей массе.

Объединяющим фактором в такой ситуации стала русская народная, городская и воинская песня. Но не только идеологические причины стали предпосылкой этому. Низкий уровень образования большей части армии предполагал развитие музыкального искусства в войсках на основе фольклора. Новобранцам, не умеющим читать, трудно было выучивать большой объём новых для них воинских песен на слух с голоса, особенно в условиях сокращённых сроков военной службы. Поэтому использование легко узнаваемых фольклорных мелодий в воинском песнетворчестве было практически обоснованно. Немалую роль в данном процессе сыграла деятельность В. В. Андреева, Е. К. Альбрехта, Ф. М. Истомина, И. В. Некрасова и многих других проводников народного творчества в солдатское общество.

На почве воинского музыкального искусства образовывались дружественные отношения между военнослужащими разных рангов, выдающимися деятелями культуры и науки (М. П. Мусоргский – А. П. Бородин, А. С. Даргомыжский – Ц. А. Кюи, П. Д. Перепелицын – И. П. Бунин), что дополнительно сплачивало армейские коллективы и приносило пользу в развитии отечественной музыкальной культуры.

В разделе **1.2 «Отражение истории в жанре русской воинской песни»** аналитическая работа сконцентрирована на важных характеристиках воинского хорового исполнительства – аккумулярование и транслирование событийной информации прошлого и настоящего. Рассматривается ценность военно-исторического направления жанра как носителя информации, проявляющейся в описании мест ведения войсковых операций, маршрутов передвижения, фигурировании военно-политических персон, их значимости и

влияния на исход сложившейся ситуации. Отдельно выделены те образцы воинского песнетворчества, в которых увековечился боевой путь полков и подразделений. Такие произведения воинского фольклора не только информировали о жизнедеятельности военнослужащих в неразрывной связи с политическими процессами, но и получили своё продолжение в современных военных песнях. Данная часть диссертации также затрагивает вопрос определения места казачьей песни в армейском музыкальном искусстве, в контексте которого ключевую роль играли исторические казачьи сочинения.

Во второй главе – **«Жанровый портрет русской воинской песни XIX века»** – рассматриваются как индивидуальные признаки воинской песни, представляющие её в качестве жанра музыкального искусства, так и черты, связывающие её с народным и городским творчеством.

В разделе **2.1 «Черты народного и городского творчества в русской воинской песне»** изучение общих признаков начинается с такой характеристики как прикладная приуроченность предмета исследования, которая проявлялась в ориентации на военно-политические события, историческая принадлежность сюжета которых разделялась на: песни, ранее существовавшие в обиходе, относительно рассматриваемого периода; сочинения современные происходящему событию; вновь написанные – повествующие о предыдущих кампаниях. Например, во время Отечественной войны 1812 года в русских войсках звучали как песни, появившиеся во время этой войны («Что Москва в руках французов это, право, не беда» И. А. Кованько, «Для российского солдата пули, бомбы – ничего»), так и звучавшие в более ранних кампаниях, что особенно характерно для начального этапа войны, когда поэты и композиторы ещё не воплотили новые творения в жизнь («Солдатушки-ребятушки», «Ныне времячко военно»). Во время русско-французских войн также исполнялись и песни-воспоминания о прежних победах русского оружия, созданные позднее описываемых событий, и поднимавшие боевой дух солдат («Встань, Пожарский князь», «Пойдём, братцы, за границу», «Ну-ка,

молодцы солдаты»).

Музыкальная форма воинских, народных и городских песен XIX века обычно куплетная, строфическая, изредка простая или сложная трёхчастная. Куплеты состояли из нескольких музыкально-поэтических строк (мелострок), от двух до шести. Структура куплетов (мелостроф) могла быть составной и включать в себя повторения мелострок, а также построенной по принципу «тирадности», т.е. иметь постоянно изменяющееся количество слогов в строке и местоположение смыслового ударения.

В процессе исследования, опираясь на научный инструментарий В. П. Авенариуса, Ф. Е. Корша, А. В. Рудневой, Н. М. Савельевой, В. А. Цуккермана, В. М. Щурова, были рассмотрены следующие формообразующие приёмы: вариантность (в меньшей степени свойственная для маршевых песен), повторность (словоповторы, повторы одной или двух строк, припевные слова, мелострофы в качестве припевов), полиударность в досуговых медленных песнях (сочетание ритмичного текста, положенного на прихотливую мелодию, в результате чего местоположения сильного времени напева и метрических акцентов стиха не совпадают), несимметричность структуры некоторых песен. В ритмике напева и стиха были идентифицированы общие мелодико-поэтические системы: тоническая (которой принадлежит историческое первенство в армейской музыкальной практике), силлабическая, силлабо-тоническая, равномерно-акцентная, стопная.

Структуру организационно-образной классификации воинских песен, имеющую схожие черты с фольклорной классификацией, можно представить как двухуровневую: первый – по типу художественной образности (Б. М. Добровольский, В. М. Щуров) – лирические (звучавшие во время отдыха или досуга, обращённые к эмоциям человека), эпические (военно-исторические песни), драматические (песни, исполнявшиеся во время воинских ритуалов, маршевые, а также плясовые), эпико-драматические (военно-исторические на марше), лирико-эпические (эмоциональный аспект сочетал-

ся с историческим); второй – организация соответствующих движений – походные, танцевальные (предусматривавшие специальные движения), припевальные песни (без движений).

Схожие сюжетно-тематические черты некоторых былин и воинских песен проявлялись в первую очередь посредством сочетания народного напева с поэтическим текстом на военную тематику, а также в употреблении метафорических характеристик с богатырскими подвигами военно-политических героев XIX века (Пётр I преподносился с определённой долей схожести по отношению к Илье Муромцу). Введение сравнений с элементами живой и неживой природы (чистое, свободное от растительности, поле символизировало конец жизни воина, место его смерти; туча – войско; сокол – русский герой; гуси и вороны – враги; зелёный сад – незамужняя жизнь девицы; ягодка – сама девица и т.д.) вызывало на ассоциативном уровне ощущение фольклорного характера.

В разделе **2.2 «Особенности исполнения воинских песен»** обращено внимание на самостоятельные черты жанра. В ходе исследования установлено, что основной массив воинских песен изложен в куплетной форме, вступление хора, как правило, следует после партии запевалы, повторяя её. Но встречаются сочинения другого склада: вся песня исполняется только хором военнослужащих; хор не повторяет текст запевалы, но сохраняет мелодию; партия хора может иметь индивидуальные напев и слова; тема запевалы может состоять из двух частей (высокие голоса поют первую фразу, а вторую исполняют низкие – после чего вступает хор), изредка она следовала после хоровой.

Припев не был обязательным элементом формы и встречался чаще в сочинениях второй половины XIX века, что создавало в некотором смысле ощущение статичности музыкальной мысли. В целом, прослеживалась тенденция сведения вариантности исполнения маршевых песен к минимальным изменениям. Искомое разнообразие вносила звукоизобразительность, кото-

рая улучшала настроение и помогала поднимать морально-боевой дух воинов – во время пения военнослужащие часто применяли специфический свист, притопывания, удары в ладоши и звукоподражание выстрелам из артиллерийского и стрелкового оружия.

Ладовая организация напевов ограничивалась неполной диатоникой – мезотоникой – и полным ладом с общей тенденцией к переменности функциональных устоев. Полная диатоника была представлена натуральным мажором, гармоническим и натуральным минорами. Изредка встречалась дорийская окраска (высокая VI ступень в миноре), но это было характерно лишь для казачьего репертуара. Отчётливо прослеживалось внедрение и укоренение западноевропейских норм голосоведения и фактурного изложения мелодии. Этот процесс ускоряли собиратели и составители военных сборников, воспитанные на принципах классической гармонии, аранжировавшие записанные ими образцы армейского песнетворчества, и часто публиковавшие их под аккомпанемент фортепиано, баяна, гитары или балалайки, что ещё больше сближало воинскую песню с городской. Тональности для записи этих сочинений использовались наиболее удобные для пения и чтения нотного материала – в основном не более четырёх знаков при ключе и преимущественно бемольные.

Типы фактуры были представлены гомофонным пением, гетерофонией и контрастным двухголосием (в казачьих песнях). Функции голосов распределялись следующим образом: у казаков ведущая роль принадлежала среднему голосу (при наличии дисканта и баса) или басовому (в двухголосном исполнении), в песнях других видов и родов войск чаще всего доминировал верхний голос.

Отличительными чертами воинской песенности XIX века, наряду с разросшимися припевными строками до размера строфы и отдалением ладовой палитры от средневековых систем, стали: особенности голосоведения – иногда допускались переkreщивания голосов, скачки на увеличенные интер-

валы, движения параллельными и скрытыми чистыми квинтами и октавами; ориентированность темпа драматических песен на скорость и характер передвижения подразделения; связь исполнения кавалерийских – со спецификой конной службы; отражение тематики военной деятельности в тезаурусе поэтических текстов; пёстрая мелодико-поэтическая структура некоторых песен, состоявшая из нескольких контрастных по мелодике, темпу и ладовому изложению тем.

Региональные вокальные черты в армейской музыкальной практике представлены в меньшей степени, чем в народной песенности, по причине стирания территориальных отличий в процессе бытования и публикации исследуемого жанра. Фактором, влияющим на сохранение территориальных признаков, стала селекционная систематизация, а также опубликование казачьих песенных сборников с описанием паспорта песни и сохранением диалектно-разговорных элементов текста. Другими словами, неказачьи сочинения выглядели в нотной записи однотипно. Следует отметить, что для большинства воинских песен было характерно, как правило, равномерное в ритмическом отношении начало куплета, без употребления синкопированного ритма (за исключением некоторых казачьих песен).

В целом можно говорить о том, что армейское песнетворчество XIX века тяготело к элементарности и унификации средств музыкальной выразительности в сравнении с фольклорной песенностью.

Аналитическая работа, проведённая в разделе **2.3 «Развитие жанра русской воинской песни»**, дала возможность выявить некоторые закономерности, позволившие классифицировать армейскую песенность XIX века следующим образом: русские народные и городские сочинения, исполнявшиеся без изменений или с текстами на темы военно-политических событий исследуемого периода, созданные по принципу контрафактуры; оригинальные воинские (в т.ч. военно-исторические, военно-бытовые и т.п.) – мелодия и слова которых могли изменяться в разной степени в процессе их существова-

ния, иметь несколько вариантов; песни, написанные отечественными авторами от лица врагов.

Тенденция к универсальности проявлялась в «переходных» образцах армейского песнетворчества, исполнявшихся как в разных родах и видах войск, так и в гражданской среде. Многие воинские песни XIX века представляли собой один из вариантов, появившихся в XVIII веке. Некоторые сочинения связывали между собой на ассоциативном уровне ставшие легко узнаваемыми поэтические строки и словосочетания («ночи тёмны, тучи грозны», «гремит слава трубой», «станем, братцы, в круговую»²).

Общее развитие армейской музыкальной практики, появление официального Государственного гимна (с декабря 1833 года «Боже, Царя храни», музыка А. Ф. Львова, слова В. А. Жуковского), его исполнение во время проведения воинских ритуалов и торжественных событий, частое привлечение военных певцов на концертную эстраду, проведение крупных концертных хоровых выступлений положительным образом отразилось на уровне подготовки военных певческих коллективов.

В третьей главе – «Систематизация репертуарной практики русской воинской песни XIX века» – исследуются предпосылки развития жанра, систематизирована хронология по сюжетам и принадлежности сочинений к определённым историческим событиям, выделены тематические направления поэтических текстов и их функции.

В разделе 3.1 «Тематика воинских песен» высвечена репертуарная связь народного, городского и воинского песнетворчества, которая проявлялась не только в опубликовании народных сборников, содержащих воинские песни, в свою очередь, многие военные песенники также содержали народные и городские сочинения, но и в пропаганде фольклорного творчества на высшем командном уровне. Поэтому вполне закономерным стал факт сближения народного и военного песенного искусства, на что указывают

² Орфография оригиналов сохранена.

также программы концертных выступлений полковых хоров на открытых площадках за пределами воинских частей.

Тематика воинских песен XIX века содержала в себе:

– историко-политические сюжеты с упоминанием важных исторических событий, героев войн и значимых политических личностей, описанием некоторых маршрутов передвижения войск;

– сюжеты мотивирующей направленности воплотились в сочинениях о родине и родственниках, а также религиозно-монархической направленности;

– песни родов и видов войск освещали в своих текстах радость от совместного выполнения воинского долга и значимость боевого товарищества, картины войсковой службы различной принадлежности – солдатской (артиллерийской, егерской, гренадерской, инженерной), гвардейской, казачьей, кавалерийской (драгунской, уланской, гусарской) и матросской.

Песни гимнического характера, о тяжёлом быте русского воина, похоронные, шуточные, любовные создавали разнообразную палитру эмоциональных характеристик, свойственную русской песне в целом. Следует отметить, что для некоторых народных и воинских песен характерно противопоставление окраски лада общей эмоциональной направленности сочинения. К концу столетия прослеживалась тенденция изменения характера жанра в сторону «приказного» оптимизма, вытеснения грустных рекрутских бодрыми солдатскими напевами, что говорит о строгой цензурованности поэтических текстов. Вместе с тем встречаются и песни, рассказывающие о неуверенности императорских особ в принятии решений, коррупционных действиях чиновников и офицеров. Но стоит отдать должное патриотическому воспитанию в российской армии – уверенность в силе русского оружия оставалась на высоком уровне. Многие сборники демонстрировали тенденцию к опубликованию в некотором роде сформировавшегося перечня песен – «Боже, Царя храни», «Славься», «Коль славен», «Слава на небе», «Многая лета» и др.

Из трудов В. М. Гаршина и Н. А. Бестужева становится известно, что в армейском обиходе бытовали достаточно легкомысленные, а также революционные сочинения. Однако если разбойничьи песни исторического содержания ещё находили своё место в военных, особенно казачьих, сборниках, то все прочие записывались в личные блокноты офицерами и вольноопределяющимися.

В разделе **3.2 «Функции жанра русской воинской песни»** освещена исполнительская практика военных хоров XIX века, объединение функций по направленности воздействия на военнослужащих не имеет чётких границ, но помогает всесторонне оценить влияние предмета исследования на армейскую музыкальную практику.

Воспитательную и патриотическую направленность имели функции идеологической связи поколений, различных национальных, институциональных, классовых групп общества и собственно воспитательная (воинские песни укрепляли в сознании военнослужащих религиозно-монархические идеалы, уверенность в непобедимости русской армии). Воспитательная функция имела в некотором смысле эстетическое значение, формируя музыкальный вкус у гражданского населения и военнослужащих, поскольку программы хоровых выступлений воинских коллективов на открытых площадках и в зданиях театров часто включали в себя довольно сложные произведения академической вокальной и хоровой музыки.

На поддержание боевого духа солдат были ориентированы функции психологической разгрузки и мотивирующая. Обычай всё делать с пением и исполнение некоторых песен, обличающих противозаконные действия военно-политических деятелей, помогали воинам привести своё морально-психологическое состояние к балансу.

За единение армии и народа, сплочение многонациональных воинских подразделений отвечало социально-коммуникативное функциональное направление армейской песенной практики. Тесное взаимодействие армии и

гражданской части общества, масштабные концертные мероприятия с участием военных певцов положительным образом влияли на развитие патриотических чувств как военнослужащих, так и всего населения. Высокий коэффициент сплочённости большинства социальных групп оказал решающее воздействие на итоги войн, что, в свою очередь, повлияло на определение места России XIX века в системе международных отношений.

Информационная нагрузка проявлялась в передаче через песни боевого опыта молодому пополнению воинских подразделений, а также в достоверном описании событий. Современному исследователю подобные сочинения помогают получить информацию о жизни и быте русской императорской армии. В этом контексте функция психологической разгрузки и информационная примыкают друг к другу, давая возможность исполнителям реализовать свои отрицательные эмоции в певческой деятельности. Полезной и важной для науки традицией стала публикация в юбилейных очерках полков их песен, раскрывавших не только боевой путь каждого воинского формирования, но вместе с ним и историю государства.

Таким образом, «арсенал» функций изучаемого жанра полностью соответствовал всем потребностям армейского служения.

В **Заключении** подводятся итоги проведённого исследования, даётся определение воинской песне в армейской музыкальной практике XIX века как самостоятельному, многогранному явлению русского музыкального искусства.

В процессе работы стала очевидна тенденция взаимного интегрирования элементов воинской, фольклорной и городской песенности. Это явление, по-видимому, помогло сохранить традицию жанра, но не воздвигло препятствий к постановке вопроса об индивидуальном жанровом портрете предмета диссертации.

Эволюция русского фольклора в XX веке привела к значительным изменениям в его идейном содержании, что связано с трансформацией обще-

ственного сознания. Вместо старинной солдатской и казачьей песни на первый план выходят произведения советских и современных поэтов и композиторов. Принимая во внимание тот факт, что культура, являясь средой сохранения ценностных ориентиров социума, воспитывает индивидуума как личность, прививает ему понятия о добре и зле, морали, значимости исполнения социальной и гендерной ролей, становится очевидной необходимость бережного отношения к армейскому музыкальному наследию, особенно в непростых условиях внешних и внутренних политических отношений, сложившихся в настоящее время. А искусствоведческая деятельность в области изучения военного музыкального искусства, и в частности воинской песенности, имеет большое значение не только для музыковедения, но и в процессе патриотического воспитания населения Российской Федерации.

По теме диссертации опубликованы следующие работы

I. Статьи в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ

1. Звонов, А. В. Историческое значение казачьей песни в России // Художественное образование и наука. – 2019. – № 3 (20). – С. 135–143 [1,04 п. л.].

2. Звонов, А. В. Анализ способов исполнения, музыкально-поэтической метрики и тематики русских военных песен XIX века // Музыковедение. – 2020. – № 3. – С. 4–33 [1,16 п. л.].

3. Звонов, А. В. Интеграция традиций русской народной песни в армейском вокальном творчестве XIX века и сравнительный анализ формы, мелодики, прикладной роли фольклорных и военных песен // Музыка и время. – 2020. – № 4. – С. 33–42 [1,16 п. л.].

4. Звонов, А. В. Прикладная функциональность русских воинских песен XIX века // Учёные записки Российской академии музыки имени Гнесиных. – 2021. – № 3 (38). – С. 70–84 [1,08 п. л.].

II. Другие публикации по теме диссертационного исследования

5. Звонов, А. В. История возникновения и развития строевых песен как средства воспитания патриотических чувств граждан России и США: с древних времён до XVII века // Журнал Международного юридического института в рамках IV Межвузовской научно-практической конференции «Вооружённые конфликты: предпосылки, последствия, правовые основы предупреждения, противодействия и урегулирования». – М.: Международный юридический институт, 2019. – С. 222–227 [0,35 п. л.].

6. Звонов, А. В. Основные пути развития русской военной песни XIX века // Вестник адъюнкта [Электронный журнал]. – 2020. – № 2. – URL: <http://www.vestnik-adyunkta.ru/soderzhanie-zhurnala/arkhiv-vypuskov/8-vestnik/207-vypusk-2-za-2020-god> [2,08 п. л.].